

Анна Долгова

Лживая для
ГРОЗНОГО

Анна Долгова

Лживая для Грозного

«Литнет»

2024

Долгова А.

Лживая для Грозного / А. Долгова — «Литнет», 2024

Я стала пленницей Грозного за долги своего покойного брата. Вот только похититель считает, что мой брат жив. А гибель была инсценировкой. Меня обещали пытать и держать взаперти, чтобы вызвать его гнев. Или же получить от меня признания, где спрятаны деньги. Грозный уверен, что я была сообщницей близкого родственника. Его наивность вызывает у меня улыбку. Понимая, что брат за мной не придет, а Грозный – далеко не единственный, кто хочет выбить из меня деньги в прямом смысле этого слова, мне приходится выкручиваться. Я даже предпринимаю попытки соблазнения, сама не замечая, что попадаю в собственный же капкан...

© Долгова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Полина	5
Глава 2. Полина	7
Глава 3. Даниил	9
Глава 4. Полина	11
Глава 5. Полина	13
Глава 6. Полина	15
Глава 7. Даниил	17
Глава 8. Полина	19
Глава 9. Даниил	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1. Полина

- До свидания, Евгения Максимовна! – стараюсь быть любезной, но сил уже нет совсем. Время позднее. У нас в поселке городского типа все продуктовые магазины работают допоздна. Как в городе. Стараемся соответствовать заявленному статусу населенного пункта. Поэтому домой мне приходится возвращаться с работы, когда уже темно. Даже в летнее время, как сейчас.

Улица освещена плохо. Но даже так меня замечают любопытные соседки, желающие выяснить, как же я сейчас живу.

После гибели брата прошло не больше недели. И всего три дня с похорон. Большинство соседей предлагают свою помощь в проведении поминок. Но мне даже говорить об этом не хочется. Внутри все сопротивляется подобным разговорам. Даже мыслей нет никаких. Я после похорон-то с трудом высидела за столом во время поминания усопшего. Хотя и не по тому, что мне было тяжело в моральном плане...

Ладно. Долой грустные мысли. Они еще больше тянут в сон. Радует, что завтра у меня выходной. Хоть высплюсь. Даже убирать в доме ничего не буду, потому как совсем не собираюсь никого приглашать. Вообще хочу уехать в город в этот день. Лучше погуляю. Пользы лично для меня будет больше. Ведь если я поддамся обрядам и обычаям, чувствовать буду себя еще хуже. Конечно, не хочется думать о плохом, но приход...

- Ай! Вы что... - больше ничего выкрикнуть не успела.

Крепкая мужская рука зажала рот так, что частично перекрыла дыхание. В глазах мгновенно темнеет. Хотя нет. Это на улице так темно. До такой степени, что я не заметила огромную темную машину возле своего дома. В которую меня сейчас тащат, приподняв над землей чуть ли не на метр.

Я, конечно, плохо сейчас соображаю, но мне кажется, что тащит меня как минимум трехметровый великан. Он схватил меня в охапку одним лишь движением. Открывает заднюю дверь автомобиля и буквально закидывает меня на сиденье.

- Тихо... - слышу строгое мужское...

Но не сразу понимаю откуда. Великан меня лишь закинул, захлопнув за мной дверь. Приходится прищуриться, чтобы разглядеть человека, заговорившего со мной. Кричать я не собираюсь. Голос от страха пропал совсем. Мне бы просто разглядеть, с кем придется беседы беседовать...

- Ты Полина? – этот же мужской голос, но уже немного мягче и спокойнее.

- Да, - киваю на всякий случай головой, опасаясь, что меня сейчас могут не расслышать.

- Очень хорошо, - даже как-то вежливо. – Я Грозный.

- Иван? – неожиданно вылетает у меня, и в это же время я наконец-то разглядываю на заднем сиденье мужчину.

- Почему Иван? – вижу его лицо в смятении.

- Потому что Грозный... - пожимаю плечами.

Видимо, мой мозг от страха стал соображать не в ту сторону.

- Нет, - смотрят на меня два светящихся в темноте глаза. – Меня зовут Даниил.

- А меня Полина... - опять вылетает невпопад.

- Я в курсе, - теперь вижу его незначительную ухмылку.

Рассмотреть мужчину не представляется возможным. Вокруг темно. Ни одного фонаря нет. Хотя, если мне не изменяет память, вчера один горел. Может быть они его специально разбили? Почему-то в голове сразу возникает ассоциация – если они могут разбить фонарь, представь, что они сделают с тобой. Сама же от этой мысли в ступор впадаю. Вот дура...

- Значит, это у тебя брат недавно погиб? – продолжает незнакомец в черном костюме, что делает его невидимкой в имеющейся обстановке.

- Да, - киваю опять головой, но стараюсь не говорить лишнего, чтобы не выглядеть полной идиоткой.

- Очень хорошо, - резюмирует он, отворачиваясь.

- Да что ж в этом хорошего-то? – не выдерживаю и выдаю первое, что приходит в голову. Я умею прикусывать язык вовремя. Но сейчас он меня совсем не слушается.

- Верно, - неожиданно соглашается со мной, - ни брата нет, ни денег...

- Каких денег? – тут начинаются трястись коленки в положении сидя.

- Моих, - смотрит на меня внимательно несколько секунд. – А еще я не верю в его гибель...

По спине проходит неприятный холодок... Да такой неприятный, что поясница ныть начинает.

- А если он погиб, ты наверняка знаешь, где лежат мои деньги.

Мужчина практически озарил меня своей белоснежной улыбкой. Но она была настолько мимолетной, что я поняла – он не улыбается. Он скалится. Зло скалится.

Именно сейчас, наверное, нужно возразить, но я молчу. Язык предательски онемел. А может, я больше никогда не порадую знакомых своим прекрасным пением.

- Значит так, - переходит он к главному, - считай, что я тебя похитил. Или ты отдаешь мои деньги, или твой брат... когда узнает, что ты у меня и я тебя пытаю...

- Чего делаете? – совсем пересыхает во рту.

- Пытаю, - спокойно повторяет. – Не оставит же он любимую сестренку в беде. Мигом прибежит.

От мыслей Даниила Грозного хочется плакать. И себя жаль. И его. Все-таки наивный у меня похититель...

Глава 2. Полина

- Ни о каких деньгах я не знаю, - начинаю канючить, даже не понимая, что мне сейчас изображать.

Внутри все кипит от злости. Но понимаю, что с такими ребятами шутить нельзя. По характерному шевелению и кряхтению понимаю, что впереди меня сидит еще кто-то. Когда глаза привыкают к темноте, вижу лысую макушку. Еще один великан в три метра ростом.

- Ну раз твоя позиция такова, значит, ее и будем разрабатывать во время твоего нахождения в плену, - спокойным голосом подводит итог Грозный. – Поехали, - командует он.

Сразу же в машину садится третий. Точнее тот первый великан, который, видимо, меня и схватил, когда я уже подошла к калитке.

- Подождите, куда поехали?!

Только сейчас до меня начинает доходить весь ужас положения, в которое я попала. Слушать мои «мольбы о помощи» никто и не собирался. Тот третий – или первый – молча заводит машину и мы... даже практически тронулись... Я же, наверное, тронулась умом, потому что в голову приходит совершенно неожиданное:

- Барсик! – кричу я громко, кидаясь к окну, чтобы разглядеть своего совсем черного кота в крошечной темноте. – Там мой Барсик!

- А ну тихо! – рывкает на меня лысая макушка спереди, перевалившаяся через спинку кресла и смотря злым взглядом.

- Да вы чего мне указываете?! – нагло возмущаюсь, забыв напрочь о характере моего отъезда от дома, но потом все же вспомнив. – Меня нельзя похищать! Не сейчас! У меня кот дома весь день голодный!

- Угомонись! – пытается успокоить меня лысая макушка, схватив больно за руку.

- Жек! – зло реагирует на происходящее Грозный, что положительно сказывается на дальнейших действиях великана.

Тот сразу меня отпускает. Но, видимо, зря. У меня начинается самая настоящая истерика.

- Мой Барсик! Дома заперт! – кричу, не узнавая своего голоса.

- Не волнуйся, - выдает Даниил Грозный. – Все поправимо.

Мой похититель обладает завидным умением держать себя в руках. Хотя чего ему нервничать-то? Не его ведь похищают. Не его кот, запертый в доме, весь день сидит...

Пока я придумывала в голове план действий, раздумывала о том, что бы вообще сказать и чем разжалобить Грозного к невинной животинке, первый великан уже отъехал от дома метров на десять. При повороте за угол в голове все-таки возникли нужные слова, но сказать я их не успела...

- Ой! – вскрикиваю, подпрыгивая на месте и закрывая уши.

Происходит взрыв. Я даже слышу и вижу, как вылетают деревянные рамы окон в моем маленьком, но таком любимом и уютном доме.

- Аааа..., - из глаз мгновенно льют слезы, пощипывая подсушенную на солнце кожу лица.

Но слова не идут. Я лишь смотрю на своего похитителя, который теперь в свете фонарей на хорошо освещенных улицах нашего поселка хорошо просматривается.

Темный. Темноволосый. С темной щетиной на щеках. В темном костюме. С черной душой...

- Не волнуйся, - отвечает спокойно на мой немой вопрос. – Это только громко так получается. Бомба небольшая. Дом не снесла. Но для твоего брата будет достаточным, чтобы взволновать его. Наверняка, сразу после звонка соседей кинется тебя искать.

- А Барсик..., - кажется, сейчас меня волнует только судьба моего вредного кота.

- Так там рамы вышибло, - пожимает плечами, не понимая моих переживаний. – Выйдет на улицу. Найдет себе пропитание.

Найдет себе пропитание... А воду? В такую летнюю жару?

Все. У меня сносит крышу. Причем в прямом смысле этого слова.

- Ах ты, гад!

Кидаюсь с кулаками на Грозного. Бью туда, куда достаю, поскольку выставленные в блоке руки совсем мешают моим ударам. Сколько раз успела нанести физических увечий, не знаю. Последнее, что помню – это дикая боль в области затылка и падение в пропасть...

Глава 3. Даниил

- Жек... Ты охерел? – только и могу выдавить из себя, расставив руки в стороны.
- Так она же..., - пытается объясниться мордоворот.
- Что она? – перебиваю с раздражением, хотя не понимаю, что сейчас нервирует больше.

Девка не просто заткнулась после удара Жека. Она еще и свалилась лицом в область моей ширинки. Свалилась и не двигается. Пребываем сейчас с ней вдвоем в весьма провокационных позах. И все бы ничего, но мне что-то страшно становится за ее состояние.

Я даже приподнять ее не спешу. Вдруг Жек треснул так, что у нее там какая-нибудь внутренняя гематома образуется. Может быть ее вообще двигать нельзя.

- Она хоть живая? – бубнит ЗлАтый, который вынужден был остановиться на выезде из неизвестного мне ранее поселка городского типа.

- Не знаю..., - неуверенно от Жека.
- Запомни, Жек, - начинаю отчитывать своего телохранителя, - женщин бить нельзя.
- Так она...
- Что она?! – начинаю повышать голос. – Ну что она?! Мошенница? Да хоть убийца!

Применение физической силы к женщине не красит мужчину.

Жек и Златый смотрят на меня с удивлением. Возможно, я слегка переборщил в выговоре. Но и поступать так с девкой нельзя.

Да, мы ее выкрали. Но пытаться-то натурально я не планирую. Я же не бандит какой. Не мерзавец. Да и до девчонки этой притронуться страшно. Того и гляди развалится вся. Худая, можно сказать тощая какая-то. Бледная, будто не ест ничего, хотя и в продуктовом магазине работает. Но в этих лосинах и мужской темной футболке выглядит совсем плохо.

- Так и будете смотреть на нее? – не выдерживаю через какое-то время.

Слишком тяжело не фантазировать на тему ее приземления лицом. Надо бы завтра с Аллой встретиться. А то совсем скоро яйцами звенеть буду.

Жека на мое недовольство решает поднять девку, но получается это у него неаккуратно, что я опять не выдерживаю:

- Не трогай лучше, - смотрю на него гневно. – Ты уже сделал свое дело.

Все же Жеке нужно давать прямые инструкции, потому как этот верзила даже не понял, что нужно выйти из машины и попытаться поднять девчонку так. Он, не меняя своего положения, стал тащить ее за плечи. Полный придурок.

Понимая, что все придется делать самому, аккуратно беру Полину за плечи и приподнимаю. Девчонка совсем не подает признаков жизни. Откровенно говоря, становится страшно за ее жизнь. Во-первых, мне нужна она живой. Во-вторых, я не убийца. Мои руки не в крови. Я просто хочу забрать свои деньги. Которые, как мне кажется, у нее все-таки нет. Но она точно знает, где ее брат.

Прислоняю девку спиной к спинке сиденья. Голова ее падает безжизненно вниз. Два мордоворота только наблюдают за происходящим, пока я проверяю пульс, взяв девчонку за запястье. На каком-то уровне подсознания отмечаю, что запястье у нее совсем тонкое. Ладонь маленькая, хотя вроде и ростом Полина чуть выше среднего.

- Пульс есть, - тихо проговариваю, чувствуя слабую и медленную пульсацию в венке.
- Фух, - Жека и Златый выдыхают облегченно.
- Не расслабляемся, - говорю строго. – Нужно теперь ее в чувство привести. И получится ли это сделать, это большой вопрос.

Эти двое опять настораживаются.

- Ладно, - говорю уже снисходительнее. – Поехали уже. И так много времени здесь потеряли.

Едем домой. Я еще не совсем понимаю, как буду использовать эту Полину для привлечения внимания Лёвки. Но пока это единственная надежда на то, что смогу получить назад свои деньги.

Парень меня нехило провел. Да и не только меня. Я хоть и не верю в его гибель, но вот если это окажется правдой, совсем не удивлюсь. У него очень много врагов. Каждый хочет получить свое утерянное. Только у меня сумма составляет несколько миллионов долларов. А многие теряли десятками миллионов. И не долларов, а евро. Разумеется, план «убить» себя – в данном случае самый разумный. Но кто знает... Может быть, нашелся особенно принципиальный человек. Которому деньги оказались не столь важны.

- Ммм..., - слышу от девчонки тихий стон.

Уже показалось, что она приходит в себя. Но нет.

Она просто падает обратно головой ко мне на колени. Жек сразу же реагирует:

- Убрать?

- Сиди уже, - морщусь недовольно.

Сам поправляю голову Полины так, чтобы она просто легла головой на мое колено и никуда больше не перемещалась. Через несколько минут, сам того не замечая, начинаю поглаживать ее голову, убирая волосы с лица, и будто жалея...

Только подъехав к дому, вижу свою руку на плече у девки. Видимо, от головы я пошел ниже. Разумеется, до пошлостей не дошло, но от подобного самому противно стало. Надо же так задуматься, что совсем потерять самообладание.

Ладно, девчонка все равно без сознания. Ничего не вспомнит, ни о чем дурном не подумает. Но будто чувствуя за собой вину, я лично принимаюсь вытаскивать ее из машины.

Как только мой автомобиль въезжает во двор дома, сразу обращаю внимания на окна комнаты, в которой будет Полина находиться. Они смотрят во двор. Так нужно, чтобы Левка, желающий освободить сестру, наблюдал за ней во время ее заточения. Расчет на то, что план ее спасения как раз и будет связан с проникновением на территорию моего дома и похищением сестры. В этот момент мы и повяжем парнишку.

Все еще прокручивая в голове мелкие детали, хватаю Полину на руки и иду в направлении к дому.

- Давайте я сам, - предлагает Жека свою помощь, лишний раз напомнив мне, что я идиот.

Если мы ворует сестру преступника, зачем я лично ее тащу? Здесь было бы лучше, если тот же самый Жека схватил девку, положив животом к себе на плечо. Если вдруг у Левки возникнет возможность посмотреть видео с камер моего дома, он как раз поймет – церемониться с его сестрой здесь не будут. Но спохватился я поздно, поэтому просто поднимаюсь с Полиной на руках на второй этаж.

В темноте, с освещением комнаты только уличным придомовым фонарем, кладу девчонку на кровать. Еще раз приближаюсь ближе к ее лицу, чтобы услышать дыхание. Облегченный внутренний выдох, что девчонка дышит неожиданно прерывает резкое и громкое:

- Маньяк! – Полина резко открывает глаза и дает мне звонкую пощечину...

Глава 4. Полина

- Ммм..., - дикая боль в затылке мешает открыть глаза.

Я физически их разлепить не могу. Хочу уже поднять руки, чтобы сделать это пальцами, но только падаю куда-то в бок. Тут же ухом ощущаю что-то жесткое. Мне откровенно больно. Но и сейчас я не могу подать нужную реакцию.

- Убрать? – отчетливо доносится до меня.

Кого? Куда?

На стрессе мгновенно сознание возвращается. Я даже вспоминаю, почему нахожусь в машине и куда-то еду. Вместе с возвращением сознания нарастает паника. «Убрать»... Совсем?!

- Сиди уже, - недовольно бубнит Грозный.

Да, это точно он. Я его по голосу узнаю.

Постепенно вспоминаю абсолютно все. И брата своего. И деньги, которые он должен этому хорошему человеку. Да-да, именно хорошему. Потому что Даниил Грозный меня так аккуратно и бережно поворачивает, что я оказываюсь в очень удобной даже позе. Глаза, правда, до сих пор не открываются, но в целом ехать можно. Лежа, разумеется.

Во мне просыпается «диванный детектив». Решаю, что пока нахожусь без сознания, могу услышать очень важную для себя информацию. Почему-то до меня так и не доходит весь ужас от похищения.

Меня ведь похитили. Причем собираются из меня деньги выбивать, которых я никогда не видела. Я и Левку-то в последнее время не видела... Но это так. Это личное. Которое, наверное, не нужно говорить моим похитителям. Или наоборот, нужно? Даже не знаю, что делать с этой информацией. Но то, что я не дура – это точно! А как это доказать? А тут и доказывать, возможно, не нужно будет. Или нужно будет?

Так, все. Я запуталась. Окончательно. У меня настолько спутанное сознание, что даже волосы на голове шевелятся.

А нет... Это не из-за спутанного сознания.

Чувствую довольно нежное прикосновение к моей голове. Сначала просто погладили легонько, потом волосы с лица убрали. Дай Бог здоровья этому человеку. Который избавил меня от неприятного зуда на кончике носа. После того, как волосы убрали, дышать стало легче. Да и лежать на колене у Грозного стало приятнее...

Стоп. Грозный.

Это что же? Он мне волосы убирает с лица что ли?

Видимо, меня хорошо саданули по затылку, раз я не догадываюсь об элементарных вещах. О том, что меня треснули по голове, понятно давно. И сделала это та самая лысая макушка, сидящая впереди меня. Жек вроде. Интересно, это от имени Евгений или от сокращенного названия жилищного управления?

Что это? Куда полез?..

Паника усиливается, когда рука Грозного Даниила укладывается мне на плечо. Какого черта, зараза?! Ты же сейчас от плеча пойдешь дальше!

Стиснув зубы, терплю все, что делает со мной мой похититель. Наверняка сейчас будет лапать своими огромными и сильными ручищами. Похититель все-таки. А я пленница. И меня пытать собирались. Никто же не уточнял, что сексуальные пытки в данном случае не рассматриваются. А пока девушка находится в беспомощном состоянии, можно делать все, что хочешь. И даже больше...

Я затаилась и жду. Но жду напрасно. Рука Грозного так и осталась на моем плече. Он не спускается ниже. Не стал нащупывать мои прелести, которыми в принципе похвастаться невозможно. Внутри на мгновение появляется чувство глубокой обиды.

Я что совсем непривлекательная?

Ну да. Высокая худая каланча. С грудью второго размера и совсем уж аккуратненькой задницей. На которую, кроме приключений, пока никто так и не клюнул...

Грозный поглаживает меня по плечу. Вторую его руку я не чувствую. Возможно, в ней сейчас телефон. Мужчина или работает, или что-то читает, потому как никаких разговоров в течение всего пути не было. Я даже засыпать начала, и была сильно разочарована, когда меня слегка неаккуратно и даже травмоопасно вытащили из машины. Вот только несли потом размеренно и не торопясь.

Благодаря фразе Жека – вроде это был его голос – понимаю, что несет меня сейчас на руках не он. От мысли, что это сам Грозный, становится волнительно. Скорее всего, мы приехали в то место, где меня будут пытать и держать в плену, пока мой покойный брат меня не вытащит. Видимо, у них расчет – как только Левка приходит за мной, люди Грозного его ловят. А меня отпускают. Или же отправляют вместе с братом куда-нибудь далеко. Так, что никто нас больше не найдет. Земля, вода, бетон, асфальт...

От собственных же мыслей становится страшно. Я напрягаюсь, стараясь ощутить холод и сырость подземелья или просто подвала, в котором меня сейчас закроют. Но ничего подобного не чувствую.

Сначала в глаза бьет яркий свет. Потом я словно во тьму погружаюсь. По характерным движениям Грозного понимаю, что он поднимается со мной по лестнице. Именно поднимается. Интересное кино, конечно...

Даниил вносит меня в помещение. Я понимаю это по сквозняку, возникающему, когда дверь комнаты открывается. Наверное, здесь открыто окно для проветривания. Даже слышно, как от сквозняка начала «играть» штора на карнизе. Или тюль. Но поражает другое...

Меня бережно укладывают на что-то мягкое. Из-за страха все органы чувств обострены и до меня быстро доходит аромат ополаскивателя, который добавляют при стирке. Запах цветочный, но какой именно, понять не могу. Это что же, меня еще и на чистую постель кладут?

Не успеваю как следует удивиться возникшим обстоятельствам, как Грозный переходит от слов к делу.

Он наклоняется ко мне. К моему лицу. Я чувствую его дыхание у себя на щеках. Еще чуть-чуть и он практически дотронется своими губами до кончика моего носа.

Фу...

Все. Сил больше терпеть нет.

Открываю глаза и бью по лицу Грозного так сильно, насколько могу:

- Маньяк! – первое, что приходит в голову.

Глава 5. Полина

- Ты одурела?! – рывкает Даниил, схватившись за щеку.
- А что ты меня лапашь?! – кричу, забывая о страхе быть убитой здесь и сейчас.
- Я?! – Грозный отскакивает от меня так, будто я заразная.

Или прокаженная. Грязная.

От этого становится еще обиднее.

Наверное, во мне все же имеется женское самолюбование. Как бы я не старалась скрыть в себе девушку, но от природы мне присущи обиды на мужчин, которые так или иначе оскорбляют меня. Словами, действиями, движениями. Даже взглядом.

Вот и сейчас Грозный посмотрел на меня не с презрением, а с безразличностью.

Да, я не красотка. Во мне нет женского начала. Предпочитаю носить удобные вещи, а не красивые. Собираю длинные волосы просто в хвост, ухаживая за ними минимально. У меня нет маникюра и педикюра, наращенных ресниц. Я даже сейчас одета в мужскую футболку, доставшуюся мне от отчима. А что? Зачем мне наряжаться, если я просто на работу хожу?

Но тем не менее, я женщина. Забывая об этом, каждый раз борюсь с чувством обиды, когда вот такие Грозные отскакивают от меня, лишь бы быстрее, и лишь бы рядом не стоять.

- Ты меня поцеловать хотел!

Кричу, надрывая горло, хотя уже и не уверена в этом. Но мне нужно показать, что я не боюсь этого наглеца.

Я не из робких. А в случае страха и опасности поведение совсем становится нелогичным. А мне страшно. Действительно страшно. Поэтому вместо того, чтобы затихать и лежать спокойно, как ранее в аналогичных случаях, сейчас ору.

- Шеф? – в дверях комнаты появляется лысая макушка. – Может усмирить?

- Себя усьмири! – выпаливаю быстро.

Но тут же прикусываю язык, поскольку мужчина двухметрового роста смотрит на меня с такой злостью, что вот-вот разорвет на части мое хрупкое тельце. И даже Грозный не сможет его остановить.

Тот же стоит все это время в метре от кровати, на которую положил меня до инцидента. Смотрит с недоумением, по-прежнему держась за щеку. И я бы еще что-то выкрикнула в ответ, но Даниил Грозный рывком припечатывает меня к спинке кровати.

- Послушай, Полина..., - цедит в лицо, находясь ко мне слишком близко, - если ты не прекратишь истерику, я послушаю своих телохранителей и реально посажу тебя на цепь в подвале.

- Да твои мордов..., - также начинаю цедить, но Грозный «усмиряет» меня, схватив за горло и надавив на кадык, отчего становится совсем сложно дышать.

- Мои мордороты, как ты выражаешься, если захотят, из тебя котлету сделают в мое отсутствие и скажут, что так и было, - практически шепчет он, приблизившись еще ближе, что я чувствую запах из его рта.

В запахе нет следов никотина или алкоголя. И вообще дыхание может показаться даже приятным и возбуждающим воображение, если бы не та обстановка и тот накал, в котором мы сейчас находились.

- Поэтому, - продолжает угрожать Грозный, - ты сидишь тихо и не вякаешь. Скажешь хоть слово с повышением голоса, велю Жеку, чтобы он тебя не только облапал, но и оприходовал во все отверстия. Поверь, он будет рад такой задаче. Из-за ненормированного рабочего графика этот мордорот по несколько месяцев свою жену не видит. Поняла меня?

Если Даниил спрашивает что-то у меня, значит, я еще не потеряла сознание. Поэтому только практически незаметно киваю и отвечаю совсем неожиданное для всех:

- Ахренеть..., - еле сиплю, напрягаясь из-за сжатого рукой горла, - даже у таких страшилищ есть жены...

- Дааа, - скалится злобно. – И он с удовольствием себе наложницу заведет. Чтобы в любое время и место... А еще у него фантазия – в тройничке поучаствовать...

- Ого..., - совсем хриплю, - жену позовет?

- Нееее, - улыбается злобно, - Златого, второго мордоворота. Ты с ним уже знакома, так что быстро найдете точки соприкосновения... И входы-выходы..., - вдруг отпускает меня, резко опустив руку вниз, отчего я дергаюсь по инерции. – Поняла? – это уже строго и громко.

Смотрю на него с ненавистью, но стараясь не показывать, как мне сейчас плохо от вновь резко поступившего в организм воздуха.

- Поняла, - отвечаю, стараясь вложить всю дерзость в свой голос, который еле слышен окружающим.

- Вот и умничка, - ухмыляется Грозный одними уголками губ.

Он встает с кровати. Подходит к окну. Закрывает его, оставляя на проветривании.

- Остаешься здесь на какое-то время, - дает указания мне и лысой макушке. – К окну можешь подходить и даже открывать его. Если захочешь, можешь даже головой вниз сигануть. Разлетевшиеся по газону мозги моя горничная уберет утром. Сразу, как только вернется. Ее же можешь просить приготовить тебе чего-нибудь поесть, или вещи постирать. Остальное просишь через него, - указывает пальцем на Жека.

Я молчу, потирая шею, которая только сейчас стала чувствовать пальцы, ранее сжатые на ней. Разумеется, останутся синяки. Придется в такую жару ходить с распущенными волосами. А это не всегда комфортно.

- Если есть аллергия на какие-либо продукты, лучше сказать сразу, - продолжает строго Даниил. – В выборе блюд особо не привередничай. Моя горничная хоть и умеет готовить, но не до ресторанного уровня. Все же в ее должностных инструкциях пунктов уборки больше, чем работы на кухне. Все, что нужно тебе купить, пиши списком. Список отдаешь Жеке.

Грозный обходит кровать и останавливается в дверях.

- Список покупок составляй точно и на несколько дней вперед, - продолжает он спокойнее. – От лифчиков до прокладок. Ты здесь не на пару дней.

- Какой сервис..., - теперь уже я язвлю, но делаю это не с повышением голоса. – Может, вы мне еще и карточку свою оставите? Ну чтобы совсем все благородно было.

Я язвила. Но Грозный всерьез принял мои слова. Он достает из кармана пиджака бумажник и вынимает из него банковскую карточку. Отдает ее не мордовороту, а мне.

- Вот, - комментирует свое решение. – Здесь лимит. Но денег хватит.

- А я точно похищена? – смотрю на него с издевкой.

- Точно, - кивает многозначительно сомкнув глаза. – С Жекой будь вежлива. А то на этой карте денег хватит и на его предпочтения и пожелания.

- На какие, например? – ухмыляюсь.

- Кляп, кожаное белье, плетка..., - начинает мечтательно перечислять лысая макушка.

Только голос недотраханного имбецила заставляет окончательно заткнуться, предварительно подавив в себе противное чувство рвотного рефлекса.

Глава 6. Полина

Ночь прошла без сна. Я все ворочалась в кровати, не понимая, как в принципе спать на таком мягком матрасе. Да, люди платят за комфорт большие деньги. Но я как-то привыкла к тому, что у меня по утрам спина болит от пружинки старого и уже ободранного дивана. Лежа на нем, не возникает желания понежиться в постели с утра. Сразу встаешь и идешь с гордо поднятой головой на работу, пока спазм мышечный тебя не отпустит и ты, наконец, сможешь этой самой головой пошевелить.

Удивительно, но меня здесь ждали. И может даже давно. Или за мной очень долго следили. Потому что одежда, которая оказалась в шкафу комнаты, подходит мне по размеру тютелка в тютелку. Только вот вместо простой хлопковой пижамы я нашла шелковую сорочку. Она и мешалась мне всю ночь.

Не понимаю такой одежды. Ночью нужно отдыхать. А я боролась с тряпкой, которая все время норовила задраться до подмышек. Приходилось одергивать сорочку при каждом повороте. Жутко неудобно.

Плюсом шли переживания за Барсика. Единственное существо в жизни, нуждающееся в моем присутствии. Барсик способен отдавать любовь и ласку. От воспоминаний, как мой кот мурлычет, когда ложиться со мной спать, накатываются слезы. В душе я бедное животное похоронила. Взрыв был неслабым. Надеюсь, что хоть у соседей окна не выбило. Дома у всех маленькие и старенькие. Не у всех пластиковые стеклопакеты. Позади меня вообще домик полуразваленный. Там старенькая бабушка живет, которой я иногда помогаю с уборкой дома и на территории. Как она там сейчас без меня?

Не отдохнув толком, решаю, что лежать в постели в этой сорочке нет смысла. Надо бы переодеться в свою. Но, к моему удивлению, лосины и футболку я в ванной не нашла. Хотя и постирала их вчера вечером жидким мылом, которое было здесь же. Так же нет моих сандалий.

- Что за ерунда?.. – буркаю под нос, пытаюсь открыть дверь.

Но она не поддается. Если дверь заперта, в окно никто не влезал, куда моя одежда могла деться?

Подхожу к окну. Откидываю шторы в стороны, замечая, насколько приятной может быть ткань. В свете дня можно рассмотреть прилегающую территорию к дому.

Предположительно я нахожусь на втором этаже. Поэтому могу рассмотреть красивый и ухоженный двор. Большую часть которого занимает бассейн. Рядом с ним расположены пляжные шезлонги и даже два зонта. Кажется, под ними столики. Вода такая голубая, что так и манит окунуться с головой. Но...

В бассейне уже купаются. Их двое. Один из них, кажется, Грозный. Второй... точнее вторая – девица модельной внешности. Там и грудь, и задница. Не то что у меня. Но раздражает даже не она, а Грозный. От нее он не отскакивает, как от меня вчера. Но и не тянется.

Понаблюдав за ними пять минут, понимаю, что девица эта настроена решительно в отношении Даниила. Она будто хочет обозначить, что она не просто девка для приятного времяпрепровождения. Она нечто большее. Только вот Грозный так не считает.

Он убирает ее руку, когда она пытается его приобнять. Он не смотрит в ее сторону, когда она отходит от него, демонстративно виляя бедрами. Он реагирует на девицу только тогда, когда она подходит близко и кладет руку на его член. Мне сверху хорошо видно, как девка начинает массировать эрогенный мужской орган через плавки. Грозный замирает, смотрит на нее внимательно, но не двигается.

Что-то дерзкое возникает у меня внутри, и я открываю резким движением окно. Получается немного громко, что понятно по головам вскинутым наверх. Оба смотрят на меня, высу-

нувшуюся в окно. Учитывая, что я так и пребываю в сорочке на тонких бретельках, картинка вырисовывается эпичной.

- Данечка! – не выдерживаю. – А куда ты дел мою одежду?

Жаль, что я на втором этаже. Не могу в полной мере рассмотреть лицо девки, которое просто перекосило.

Она сразу же убирает свою руку с паха Грозного и окидывает меня злым взглядом. Потом по классике жанра переключает свое внимание на Даниила. Что-то говорит ему, приблизившись своим лицом к его максимально близко. Тот, не меняя положения, что-то отвечает. Что-то, что просто выводит девицу из себя.

Она не просто начинает кричать. Она нездорово взвизгивает. С несколько секунд машет руками, но или ничего не говорит при этом, или я не слышу из-за полученной контузии. Бедный Грозный. Если я на втором этаже оглохла от визга, представляю, каково ему там.

Девушка берет яркую шмотку с шезлонга. Не дождавшись от Даниила извинений и вообще какой-либо реакции, потому как он по-прежнему стоит невозмутимо и не изменив положения, просто уходит в открывшиеся автоматические ворота.

Я не слышу звука отъезжающего автомобиля от дома Грозного. Но вижу его взгляд...

Все скукоживается внутри. Спешу закрыть окно, задергиваю шторы. Оказываюсь в темной комнате, которая сейчас кажется моим спасением.

Но нет...

Буквально через пять минут дверь комнаты открывается. Причем открывается так, будто и не была заперта. На пороге Жек.

- Доигралась? – ухмыляется он.

У меня подкашиваются колени. Только не Жек. Только не его продолжительное воздержание...

- Шеф зовет, - кивает он в сторону двери.

Я же готова выдохнуть громко и облегченно, совершенно не стесняясь этого.

- У меня одежды нет, - произношу тихо.

- Она тебе не понадобится, - смеется он нагло, явно намекая на уготованное мне наказание за сказанную шутку...

Глава 7. Даниил

- Ты свинья, - цедит в лицо Аллы и решительно уходит.

Мне же остается только стоять невозмутимо и не показывать своих эмоций. Сдерживать себя сложно. Меня просто разрывает. И не от реакции Аллы. С этой местной шалашовкой я потом разберусь. Сейчас же мне хочется разобраться с другой бессмертной...

- Златый! Передай Жеке, пусть приведет девку сюда, - не оборачиваясь, командую.

Тот понимает мой настрой. Златый с Жекой у меня давно, поэтому мое настроение считывают сразу. Златый отходит подальше и передает напарнику информацию по рации.

- Добавь! – дополняю. – Что она может прийти сразу раздетой! Пусть не тратит мое время.

Проходит буквально две минуты, которые я провожу на шезлонге под зонтом. У меня сегодня практически весь день свободный. Только вечером важное мероприятие. На которое мне так еще и не подобрали подходящую деваху. Но это меня мало интересует.

Сейчас же я хотел развлечься. С Аллой. А поскольку ее сейчас нет... можно воспользоваться и другой девкой.

- Звали? – с незначительной дерзостью в голосе, хотя ей и страшно.

- Садись, - киваю в сторону шезлонга, стоящего рядом со мной.

Полина в сорочке на тонких бретельках садится на край шезлонга. Ей неудобно передо мной. Во-первых, я в одних плавках с хорошо очерченным немаленьким достоинством. Во-вторых, она в одной сорочке. Лифчика под ней точно нет. Не удивлюсь, что и трусиков тоже.

Рассматриваю девчонку оценивающе. По-мужски.

Неделю почти следил за ней, за ее образом жизни. Понял одно – ничего в ней женственного нет. Ни фигуры, ни повадок, ни стиля в одежде. Его вообще в принципе нет. У Полины даже взгляд мужененавистницы. Типичная феминистка. Уверен, ей пришлось стать такой. Ведь далеко не каждый мужчина найдет в безликой моли, где и взгляду зацепиться не за что, хоть что-то привлекательное.

Так думал я все это время. Пока не увидел Полину в открытой сорочке.

Шелковая дорогая ткань может сделать даже из обезьяны человека. Видимо, это именно тот случай.

Острые плечи, выпирающие ключицы, тонкие длинные руки. А главное, пальцы. Интересно, а на пианино она играет? В моем представлении такие длинные и тонкие пальцы созданы именно для этого...

Скольжу взглядом ниже. Длинные и худые ноги. Острые коленки лишь немного видны из-под полы сорочки, которую Полина немного задрала выше, чтобы удобнее сидеть в ней. За это я ей благодарен, потому как могу рассмотреть ее икры и изящные щиколотки.

Но больше меня привлекает другое. Грудь. Она есть. Скорее всего, уверенная двочка. Упругая. Молодая. Полине, наверное, становится прохладно, потому как постепенно ее соски начинают твердеть. И вот уже я вижу их через сорочку. Две виноградинки.

Возбуждающие, черт подери...

- Значит, Левка твой брат близнец? – начинаю задавать глупые вопросы, чтобы отвлечься.

- Ага, - с неким сарказмом. – Двойняшка.

Последнее слово было сказано с прежним страхом в голосе. Наверное, сарказм мне помешал.

- Наверняка, в детстве дружили? – продолжаю рассматривать ее лицо.

- «Не разлей вода» были, - поджимает губы и отворачивается смущенно или боязливо.

- Это хорошо, - задумываюсь я в очередной раз.

Жека со Златым мне всю плешь проели, пытаюсь убедить, что Полина была все это время заодно со своим братом. А мне же кажется, что нет.

Чуйка какая-то срабатывает что ли...

Может быть, у девчонки и есть мозги, но на подлость она не способна. Жадности до денег я в ней вообще не заметил. Работает в продуктовом магазинчике за копеечную зарплату, даже не пытаюсь что-то украсть или провести схему продажи товаров на сторону. Живет от зарплаты до зарплаты. Это мне уже Жека со Златым нарыли. Я лишь после похорон Левки стал лично наблюдать за его сестрой.

И вот если ранее у меня вообще не возникало мысли что-то с ней замутить... (я бы в принципе не обратил на нее внимания, как на девушку) То сейчас присутствует острое желание присунуть, как бы мерзко это не звучало. Наверное, мне совсем хреново. Я слишком долго был без женщины, что член начинает вставать даже на такую, как Полина...

Кажется, она это тоже видит.

Девка отворачивается от меня всем корпусом, не желая смотреть в сторону моих набухших плавок. Невольно ухмыляюсь, но не тороплюсь скидывать с нее эту шелковую тряпку. Почему-то вспоминаются комплекты нижнего белья, которые предусмотрительно положили в шкаф комнаты, где должна жить Полина. Фантазия разыгрывается моментально. У меня перед глазами эта девка не то, что в сорочке пляшет, она уже с нетерпением скидывает с себя те кружавчики, желая поскорее прыгнуть на мой член...

Что-то я совсем разошелся.

Чтобы унять свои фантазии, решаю выпить прохладного сока. Тянусь за ним к столику, как вдруг...

- Нет! – кричит Полина и рывком прыгает в бассейн...

Несколько секунд зависаю в принятой ранее позе. Реакция у девчонки быстрая, только вот бестолковая. Нафига так-то?

- Ай! – барахтается девка в бассейне. – Помогите!

Чувство обеспокоенности моментально перекрывает то возбуждение, которым меня накрыло. Внимательно всматриваясь в бултыхающуюся Полину, встаю с шезлонга.

- Я плавать не умею! – из последних сил выкрикивает и уходит под воду с головой.

- Черт! Идиотка! – выкрикиваю, но быстро ныряю за ней.

Глава 8. Полина

- Наверняка, в детстве дружили?

- «Не разлей вода» были, - от собственного вранья противно становится, поэтому отворачиваюсь и смотрю в сторону бассейна.

Да и не только из-за вранья приходится отвернуться...

Этот Грозный решил показать мне всю свою мужскую мощь... Встретив меня в одних плавках. Мне, конечно, прямо объяснили, для чего меня ведут к нему. Но я до последнего надеялась, что этот Жек просто меня запугать хочет. А сам Грозный – здравомыслящий человек, который никогда не опустится до сексуального насилия. До пыток – это да. А вот сексуальное насилие – это нет. Это грязь, разврат и...

И огромный член, который вот-вот трусы разорвет...

Я не смотрю на него. Я вообще ничего не хочу иметь с этим человеком. И пусть меня сейчас и не спрашивают, но на собственное мнение я право имею. И пусть сейчас эти самые права не просто ущемят, а разорвут в клочья, как и мою шелковую неудобную сорочку, я все равно буду стоять на своем!

И да! Чтобы насильник не получил удовольствие, нужно не сопротивляться! И я не буду!

Буду лежать и улыбаться. Ну или стоять... Не знаю даже, как все это происходит. Но буду улыбаться. Буду показывать, как мне классно и я хочу еще и еще! А если меня принудят к оральным ласкам, я просто откушу все, что мне запихнут в рот. Как раз его кончик и поместиться, судя по размеру...

И пусть меня потом убьют за это! Но я доставлю страдания этому хмырю, который не верит честной девушке. Который...

Ой, мамочки!

- Нет! – только и успеваю крикнуть, когда уже погрузилась в воду.

Дура...

Страх захлебнуться перебивает все на свете. Я согласна быть изнасилованной во все части тела и всеми присутствующими мужчинами в этом доме. Поэтому кричу:

- Помогите!

Но мне никто не помогает. Даже не кидается. Грозный так и сидит вальяжно на шезлонге. Жаль не вижу его лица сейчас. И, наверное, уже не увижу никогда.

- Я не умею плавать! – пытаюсь призвать к совести, но ухожу под воду с головой, так и не дождавшись ответной реакции.

Только хлебнув воды, отчего уже не могу откашляться, чувствую сильные руки где-то на бедрах...

Даже сейчас – при обостренном страхе погибнуть – в голове возникает мысль, что именно сейчас меня и будут насиловать. Вот так вот в воде... Наверное, ему нравятся пытки.

Но крепкие руки подхватывают меня и уверенно кидают вверх. Да так резко, что я в животе почувствовала характерную перегрузку.

- Аааах..., - получается сделать вздох, но не полными легкими.

Тут же начинаю кашлять, откашливая воду, попавшую непонятно куда. Но главное, что она выходит.

- Ты в порядке?! – вижу перед собой широко распахнутые карие глаза, в которых страх и ужас сменяют друг друга.

Не сразу понимаю, кто это. С потоком воздуха совсем забываю, о чем думала ранее.

- Не знаю..., - только и могу ответить, поскольку постоянный и сильный кашель.

Кажется, что вода уже вся вышла. Но сохраняется просто раздражение. Этот кто-то неправильно понимает мое состояние и начинает бить меня по спине.

- Ты что?! – кричу сразу, откидывая его руку с силой.

А, да, Грозный Даниил...

- Добить меня решил совсем?! – рывкаю так громко, что самой страшно стало.

- Я?! – еще больше округляет глаза Грозный.

Он будто набирает воздуха, чтобы наорать на меня, как следует...

- Да тебя вообще утопить надо! – я не прогадала. – Это же какой душой надо быть, чтобы кинуться в воду, когда плавать не умеешь! – орет так, что глаза кровью налились. – Да я тебя в следующий раз даже не кинусь спасать!

- И не надо! – тоже кричу, раздирая горло. – Тем более лапать меня во время спасения!

Я начинаю брыкаться. Но кроме крепкого обхвата моих бедер руками Даниила, начинаю чувствовать еще кое-что. Во-первых, дно бассейна. Во-вторых... то самое...

Крепко встаю ногами. Откидываю руки Грозного от своего тела.

- Почувствовала? – ехидно спрашивает.

- Почувствовала, – сквозь зубы и со злобой. – А еще и рассмотрела. Когда еще на шезлонге сидела.

- А если рассмотрела, какого черта тонула? – Грозный практически нависает надо мной.

От его вопроса накрывает новой волной возмущения.

- Ну уж явно не для того, чтобы ты терся об меня им сейчас! – тоже приближаюсь к нему ближе, оказываясь практически нос к носу.

Грозный молчит. Поджимает недовольно губы. А потом просто «спускает» меня с небес на землю:

- Я про дно, дура...

- И я про... – выпаливаю в споре, но вовремя очухиваюсь.

Мне стыдно. Просто стыдно.

Я умею прикусывать язык. И сейчас именно тот случай, когда нужно просто заткнуться и уйти. Что я и делаю. Но...

Грозный хватает меня за руку и тянет на себя.

- согласишься, что впечатляет? – шепчет мне в губы, оказавшись совсем близко с ними.

- Да пошел ты, – одергиваю руку и иду в сторону лестницы.

Как только начинаю подниматься, моя шелковая сорочка сразу же налипает на тело. Теперь я просто голая. Слегка мешкаюсь, не решаясь подняться выше по ступеням, в результате чего будет очерчиваться моя задница. Оборачиваюсь к Грозному. Он стоит с ехидной улыбкой и просто ждет. Ждет моего позора.

Сорочка нежного молочного цвета. Она мне словно вторым слоем кожи становится. Или первым.

Возникает неприятный ком в горле. Ком горечи и унижения.

Смотрю вперед. Сначала опускаю голову вниз. Моя грудь вся наружу в этой шелковой тряпке. Затем поднимаю взгляд и шурю от ярких солнечных лучей. Они еще больше будут «оголять» меня.

К чему тогда это все?..

Глотая слезы, стараясь удержать свои эмоции в себе, что практически всегда мне удавалось на отлично, просто скидываю бесполезную мокрую сорочку. Кидаю тряпку на бортик бассейна, оставаясь в одних стрингах, которые нашла вчера в шкафу своей комнаты.

Наигранно гордо задираю голову. С трудом сдерживаясь от начинающейся истерики, спокойной походкой прохожу мимо двух головорезов, отметив их раскрытые от шока рты.

Пусть смотрят. Я не подставляю голову под удар. Надо будет, сама стану убийцей. Ничего. Мне не впервой...

Глава 9. Даниил

Ахереть...

Вот так легко и просто. Скинула и пошла. Невозмутимо. Лишь слегка замешкавшись.

А деваха-то далеко не паинька. Да и не плоскодонка, как мне казалось в ее необъятных мужских футболках. Вполне себе формы. Не Лопес, но ухватиться за что найдется.

- А вы чего рты разинули?! – рявкаю на двоих амбалов, которые челюсти свои потеряли и слюной газон полили.

- Шеф..., - смотрит на меня Жека.

- Что?! – еще громче, чем было.

Тот только недовольно поджимает губы. А я без его слов понимаю, чего он сейчас думает. Надо бы тоже об этом подумать.

Выхожу из бассейна с уже принятым решением. В своей спальне привожу себя в порядок, чтобы не смущать Полину своими достоинствами. Одетым иду к ней.

- Можно? – вхожу без стука, показывая, что в этом доме я хозяин.

- Зачем спрашиваешь? – буркает в мою сторону. – Если все равно ответа ждать не собираешься.

Смотрю на нее внимательно.

Девчонка сидит в махровом халате на кровати, сложив ноги в позе «лотоса». Все прикрыто, но в моей голове все равно возникают пикантные картинки. Полина не смотрит в мою сторону. Она лишь расчесывает большой массажной расческой свои длинные мокрые волосы.

Общая картина потрясающая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.